

Отчего в России мало авторских талантов?

Если мы предложим сей вопрос иностранцу, особливо французу, то он, не задумавшись, будет отвечать: «От холодного климата». Со времен Монтескье и Гельвеция все феномены умственного, политического и морального мира изъясняются климатом. «Ah, mon cher Monsieur, n'avez vous pas le nez gelé?»¹, – сказал Дидерот в

¹ Ах, дорогой мой, вы, кажется, отморозили нос? (фр.).

Петербурге одному земляку своему, который жаловался, что в России не чувствуют великого ума его, и который в самом деле за несколько дней перед тем ознобил себе нос.

Но Москва не Камчатка, не Лапландия – здесь солнце так же лучезарно, как и в других землях; так же есть весна и лето, цветы и зелень. Правда, что у нас холод продолжительнее; но может ли действие его на человека, столь умеренное в России придуманными способами защиты, вредить дарованиям? И вопрос кажется смешным! Скорее жар, расслабляя нервы (сей непосредственный орган души), уменьшит ту силу мыслей и воображения, которая составляет талант. Давно известно медикам-наблюдателям, что жители севера долговечнее жителей юга; климат, благоприятный для физического сложения, без сомнения, не гибелен и для действий души, которая в здешнем мире столь тесно соединена с телом. – Если бы жаркий климат производил таланты ума, то в Архипелаге всегда бы курился чистый фимиам музам, а в Италии пели Виргилии и Тассы; но в Архипелаге курят... табак, а в Италии поют... кастраты.

У нас, конечно, менее авторских талантов, нежели у других европейских народов, но мы имели, имеем их, и следственно природа не осудила нас удивляться им только в чужих землях. Не в климате, но в обстоятельствах гражданской жизни россиян надобно искать ответа на вопрос: «Для чего у нас редки хорошие писатели?»

Хотя талант есть вдохновение природы, однако ж ему должно развиваться учением и созреть в постоянных упражнениях. Автору надобно иметь не только собственно так называемое дарование – то есть какую-то особенную деятельность душевных способностей – но и многие исторические сведения, ум, образованный логикою, тонкий вкус и знание света. Сколько времени потребно единственно на то, чтобы совершенно овладеть духом языка своего? Вольтер сказал справедливо, что в шесть лет можно выучиться всем главным языкам, но что во всю жизнь надобно учиться своему природному. Нам, русским, еще более труда, нежели другим. Француз, прочитав Монтаня, Паскаля, 5 или 6 авторов века Лудовика XIV, Вольтера, Руссо, Томаса, Мармонтеля¹, может совершенно узнать язык свой во всех формах; но мы, прочитав множество церковных и светских книг, соберем только материальное или словесное бо-

¹ Как сочинителя единственных сказок (*примеч. Н. М. Карамзина*).

гатство языка, которое ожидает души и красок от художника. Истинных писателей было у нас еще так мало, что они не успели дать нам образцов во многих родах; не успели обогатить слов тонкими идеями; не показали, как надобно выражать приятно некоторые, даже обыкновенные, мысли. Русский *кандидат авторства*, недовольный книгами, должен закрыть их и слушать вокруг себя разговоры, чтобы совершеннее узнать язык. Тут новая беда: в лучших домах говорят у нас более по-французски! Милые дамы, которых надлежало бы только подслушать, чтобы украсить роман или комедию любезными, счастливыми выражениями, пленяют нас нерусскими фразами. Что ж остается делать автору? Выдумывать, сочинять выражения; угадывать лучший выбор слов; давать старым некоторый новый смысл, предлагать их в новой связи, но столь искусно, чтобы обмануть читателей и скрыть от них необыкновенность выражения! Мудрено ли, что сочинители некоторых русских комедий и романов не победили сей великой трудности, и что светские дамы не имеют терпения слушать или читать их, находя, что так не говорят люди со вкусом? Если спросите у них: как же говорить должно? то всякая из них отвечает: «Не знаю, но это грубо, несносно!» – Одним словом, французский язык весь в книгах (со всеми красками и тенями, как в живописных картинах), а русский только отчасти; французы пишут как говорят, а русские о многих предметах должны еще говорить так, как напишет человек с талантом.

Бюффон странным образом изъясняет свойство великого таланта или гения, говоря, что он есть *терпение в превосходной степени*. Но если хорошенько подумаем, то едва ли не согласимся с ним; по крайней мере без редкого терпения гений не может воссиять во всей своей лучезарности. *Работа есть условие искусства*; охота и возможность преодолевать трудности есть характер таланта. Бюффон и Ж.-Ж. Руссо пленяют нас сильным и живописным слогом: мы знаем от них самих, чего им стоила пальма красноречия! Теперь спрашиваю: кому у нас сражаться с великою трудностью быть хорошим автором, если и самое счастливейшее дарование имеет на себе жесткую кору, стираемую единственно постоянною работою? Кому у нас десять, двадцать лет рыться в книгах, быть наблюдателем, всегдашним учеником, писать и бросать в огонь написанное, чтобы из пепла родилось что-нибудь лучшее? В России более других учатся дворяне, но долго ли? – до пятнадцати

лет: тут время идти в службу, время искать чинов, сего вернейшего способа быть предметом уважения. Мы начинаем только любить чтение; имя хорошего автора еще не имеет у нас такой цены, как в других землях; надобно при случае объявить другое право на улыбку вежливости и ласки. К тому же искание чинов не мешает балам, ужинам, праздникам, а жизнь авторская любит частое уединение. – Молодые люди среднего состояния, которые учатся, также *спешат* выйти из школы или университета, чтобы в гражданской или военной службе получить награду за их успехи в науках; а те немногие, которые остаются в ученом состоянии, редко имеют случай узнать свет – без чего трудно писателю образовать вкус свой, как бы он учен ни был. Все французские писатели, служащие образцом тонкости и приятности в слого, *переправляли*, так сказать, школьную свою риторику в свете, наблюдая, что ему нравятся и почему. Правда, что он, будучи школою для авторов, может быть и гробом дарования: дает вкус, но отнимает трудолюбие, необходимое для великих и надежных успехов. Счастлив, кто, слушая сирен, перенимает их волшебные мелодии, но может удалиться, когда захочет! Иначе мы останемся при одних куплетах и мадригалах. Надобно заглядывать в общество – непременно, по крайней мере в некоторые лета, – но жить в кабинете.

Со временем будет, конечно, более хороших авторов в России – тогда, как увидим между светскими людьми более ученых или между учеными более светских людей. Теперь талант образуется у нас случайно. Натура и характер противятся иногда силе обстоятельств и ставят человека на путь, которого бы не надлежало ему избирать по расчетам обыкновенной пользы или от которого судьба удаляла его: так, Ломоносов родился крестьянином и сделался славным поэтом. Склонность к литературе, к наукам, к искусствам есть, без сомнения, природная, ибо всегда рано открывается, прежде нежели ум может соединять с нею виды корысти. Сей младенец, который на всех стенах чертит углем головы, еще не думает о том, что живописное искусство доставляет человеку выгоды в жизни. Другой, услышав в первый раз стихи, бросает игрушку и хочет говорить рифмами. Какой хороший автор в детстве своем не говорит рифмами? Какой хороший автор в детстве своем не сочинял уже сатир, песен, романов? Но обстоятельства не всегда уступают природе; если они не благоприятствуют ей, то ее дарования по боль-

шей части гаснут. Чему быть трудно, то бывает редко – однако ж бывает – и чувствительное сердце, живость мыслей, деятельность воображения, вопреки другим явнейшим или ближайшим выгодам, привязывают иногда человека к тихому кабинету и заставляют его находить неизъяснимую прелесть в трудах ума, в развитии понятий, в живописи чувств, в украшении языка. Он думает, – желая дать цену своим упражнениям для самого себя, – думает, говорю, что труд его не бесполезен для отечества; что авторы помогают согражданам *лучше мыслить и говорить*; что все великие народы любили и любят таланты; что греки, римляне, французы, англичане, немцы не славились бы умом своим, если бы они не славились талантами; что достоинство народа оскорбляется бессмыслием и косноязычием дурных писателей; что варварский вкус их есть сатира на вкус народа; что образцы благородного русского красноречия едва ли не полезнее самых классов латинской элоквенции, где толкуют Цицерона и Вергилия; что оно, избирая для себя патриотические и моральные предметы, может благотворить нравам и питать любовь к отечеству. – Другие могут думать иначе о литературе: мы не хотим теперь спорить с ними.

Примечания

Новиков Николай Иванович (1744–1818)

Статьи из «Трутня». Лист V и Лист VIII (1769)

Прабабка – речь идет о журнале «Всякая всячина», в издании которого принимала участие Екатерина II.

Источник текста: Русская литературная критика XVIII века : сборник текстов / [сост., ред., вступит ст. и примеч. В. И. Кулешова]. – М. : Сов. Россия, 1978. – С. 151–154. – Печ. с сокр.

«Пустомеля». То, что употребил я вместо предисловия (1770)

Статья напечатана в качестве предисловия к журналу Н. И. Новикова «Пустомеля» в 1770 г.

Щепетильник – журнал «Парнасский щепетильник», в 1770 году издавал М. Д. Чулков.

*Читать Л*** – речь идет о В. И. Лукине (1737–1794), авторе комедий «Пустомеля», «Мот, любовью исправленный», «Щепетильник» и др.

Повести о троянских витьях – намек на популярную воинскую повесть «Троянская история».

Каллиопа стала весьма обжорлива – В. И. Кулешов указывает, что здесь имеется в виду поэма М. Д. Чулкова «Елисей, или Раздраженный Вахк».

Клио пусть ходит по гостинному двору – речь идет о популярной книге Н. Г. Курганова «Письмовник».

Источник текста: Там же. С. 154–159.

Опыт исторического словаря о российских писателях (1772)

Источник текста: Русская литературная критика XVIII века : сборник текстов / [сост., ред., вступит ст. и примеч. В. И. Кулешова]. – М. : Сов. Россия, 1978. – М.: Сов. Россия, 1978. – С. 165–203. – Печ. с сокр.

<О критическом рассмотрении издаваемых книг > (1777)

Предисловие к журналу Н. И. Новикова «Санктпетербургские ученые ведомости», выходявшему в 1777–1778 гг.

Источник текста: Там же. С. 203–205.

Николай Никитич Поповский – русский поэт, переводчик, педагог (1730–1760).

Антон Павлович Лосенков – русский живописец (1737–1773).

Евграф Петрович Чемезов – русский гравер (1737–1765).

Крылов Иван Андреевич (1769–1844)

Похвальная речь Ермалафиду, говоренная в собрании молодых писателей (1793)

Направлена против «Московского журнала» (1791–1792) и его издателя Н. М. Карамзина. Напечатана в журнале «Санктпетербургский Меркурий», который издавался И. А. Крыловым совместно с А. И. Клушиным (1793).

Ермалафия (греч.) – многословная болтовня, дребедень.

Парадиз (раёк) – верхняя галерея театра.

Источник текста: Крылов И. А. Басни. Сатирические произведения. Воспоминания современников / И. А. Крылов; [сост., вступит. ст. и примеч. С. А. Фомичева]. – М. : Правда, 1988. – С. 283–290.

Карамзин Николай Михайлович (1766–1826)

<О Шекспире и его трагедии «Юлий Цезарь»> (1787)

Предисловие к отдельному изданию перевода трагедии Шекспира «Юлий Цезарь», напечатанное без указания имени переводчика.

Источник текста: Критика XVIII века / [авт.-сост. А. М. Ранчин, В. Л. Коровин]. – М. : Олимп: АСТ, 2002. – С. 324–328. – (Библиотека русской критики).

Что нужно автору? (1794)

Статья напечатана в альманахе «Аглая», издававшемся Н. М. Карамзиным в 1794–1795 гг.

Аруэт – герой трагедии Вольтера «Заира».

Источник текста: Там же. С. 357–359.

<Находить в самых обыкновенных вещах пиитическую сторону> (1797)

Предисловие ко второй книге альманаха «Аониды», издававшегося Н. М. Карамзиным в 1796–1799 гг.

Источник текста: Русская литературная критика XVIII века : сборник текстов / [сост., ред., вступит ст. и примеч. В. И. Кулешова]. – М. : Сов. Россия, 1978. – С. 302–304. – Печ. с сокр.

Отчего в России мало авторских талантов? (1802)

Статья напечатана в журнале Н. М. Карамзина «Вестник Европы».

Источник текста: Там же. С. 319–322.

Вопросы и задания

1. Сформулируйте предмет полемики «Трутня» со «Всякой всячиной».
2. Как можно, исходя из прочтения V листа «Трутня», мотивировать название журнала Н. И. Новикова?
3. Каким способом демонстрирует Новиков несостоятельность мнения оппонента (Екатерины II)?
4. Какую функцию выполняет образ условного читателя в сатирических статьях Новикова? Охарактеризуйте этот образ, исходя из анализа листов «Трутня» и предисловия к журналу «Пустомеля».
5. Найдите точки соприкосновения статей двух авторов: Н. И. Новикова «То, что употребил я вместо предисловия» и Крылова «Похвальная речь Ермалафиду, говоренная в собрании молодых писателей».
6. Какие тенденции в литературе конца XVIII века вызвали сатиры Новикова и Крылова?
7. Что отличает подачу материала в «Опыте исторического словаря о российских писателях» Новикова от принципов описания в современных словарях и энциклопедиях?
8. Проанализируйте структуру одной из словарных статей Новикова, выделите оценочные моменты в подаче материала.
9. Сравните критическую позицию Новикова, проводимую в журнале «Санктпетербургские ученые ведомости», со стратегией периода «Трутня» и «Пустомели».
10. Какие особенности драматургии Шекспира противопоставляет Карамзин принципам «нынешних театральных писателей»?
11. Можно ли говорить о смене критериев оценки литературного произведения в критическом сознании Н. М. Карамзина в сравнении с классицистической критикой? Дайте обоснование ответа.
12. Какую связь между личностью художника и его творением утверждает Карамзин?
13. Какие рекомендации мы находим у Карамзина «юным музам» по преодолению таких пороков, как излишняя высокопарность и притворная слезливость?
14. Что отличает утверждения важности и пользы литературы в статьях Карамзина от рассуждений на эту тему критиков предшествующего периода?
15. Какие обстоятельства гражданской жизни россиян, по мнению Карамзина, тормозят развитие литературы?
16. Выделите в статьях Карамзина понятия, ставшие знаками сентименталистского направления в литературной критике.
17. Охарактеризуйте индивидуальные приметы критических высказываний Карамзина.